

ложных точек зрения сложна, а в некоторых случаях ее нельзя решить вовсе. Кто-то вступает в открытый конфликт с представителями старшего поколения, обвиняя его в бездеятельности, в пустословии, кто-то, понимая необходимость мирного решения этой проблемы, уходит в сторону, предоставляя и себе, и другим право свободной реализации своих планов и идей.

Литература:

1. Горький, М. Полное собр. соч. худ. пр. в 25-ти томах / М. Горький. – М., 1968 – 1976. – Т. 16. – 235 с.
2. Данилова, О.Л. Семья в системе духовных ценностей русской литературы XX века / О.Л.Данилова // Система ценностей современного общества. – Новосибирск: ООО «Центр научного развития и научного сотрудничества», 2008. – С. 77–80.
3. Полева Е.А., Русанова, О.Н. Концепции семьи в парадигмах художественного сознания и авторских моделях: итоги VI Всерос. с междунар. участием науч. конф. «Русская литература в современном культурном пространстве» (ТПУ, 13–14 сент. 2012 г.) / Е.А. Полева, О.Н. Русанова // Вестн. Томск. гос. пед. ун-та. – Изд-во: Томск. гос. пед. ун-т, 2013. – № 2. – С. 233–235.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СЮЖЕТА ВЕСЕННЕЙ СКАЗКИ А.Н. ОСТРОВСКОГО «СНЕГУРОЧКА» В ОДНОИМЕННОМ АНИМАЦИОННОМ ФИЛЬМЕ РЕЖИССЕРА А.Г. СНЕЖКО-БЛОЦКОЙ «СНЕГУРОЧКА»

Ветренников К.М.,

студент 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Шевцова Л.И., канд. пед. наук, доцент

Творчество А.Н. Островского – это кладовая гениальных сюжетов, уникальных образов, глубоких смыслов. Драматургия А.Н. Островского вдохновляла и вдохновляет композиторов, художников, писателей, сценаристов, режиссеров театра и кино на создание произведений по мотивам его работ. Так сюжет весенней сказки «Снегурочка» имеет множество интерпретаций в других видах искусства. Это дает нам возможность исследовать интерпретации сюжета весенней сказки А.Н. Островского «Снегурочка» в других видах искусства. Мы попытаемся сопоставить пьесу А.Н. Островского «Снегурочка» (1873 г.) и одноименный анимационный фильм режиссера А.Г. Снежко-Блоцкой «Снегурочка» (1952 г.). Актуальность работы заключается в том, что до нас никто этим не занимался. В литературоведение исследовался конфликт пьесы А.Н. Островского, характеры персонажей, символика.

Цель нашей работы – исследовать интерпретацию сюжета весенней сказки А.Н. Островского «Снегурочка» в одноименном анимационном фильме А.Г. Снежко-Блоцкой, а так же сопоставить сюжет весенней сказки и сюжет анимационного фильма и выявить различия в сюжетных схемах, конфликте, характерах персонажей.

Материал и методы. Весенняя сказка А.Н. Островского «Снегурочка» (1873 г.); одноименный анимационный фильм «Снегурочка» режиссера А.Г. Снежко-Блоцкой (1952 г.). Методы:

1. Сопоставительный метод.
2. Описательный метод.
3. Интермедиаальный.

Результаты и их обсуждение. Для сравнения с оригинальным сюжетом весенней сказки А.Н. Островского мы взяли сюжет анимационного фильма киностудии «Союзмультфильм» и режиссера А.Г. Снежко-Блоцкой (1952 г.). Этот мультфильм интересен тем, что в нем наблюдается нормативный тип интермедиаальности – медиакомбинация. Медиакомбинация как нормативный тип интермедиаальности представляет собой интерпретацию сюжета в других видах искусства. В анимационном фильме звучит музыка из оперы «Снегурочка», написанная композитором Н.А. Римским-Корсаковым, а также для изображения костюмов действующих лиц и декораций используются эскизы В.М. Васнецова, создавшего целый поэтический мир «древнерусского зодчества в придуманной сказочной стране берендеев» [1].

В ходе исследований, создав схемы структурных элементов сюжетов, мы выявили, что тип сюжетной схемы и у весенней сказки А.Н. Островского «Снегурочка», и в одноименном анимационном фильме А.Г. Снежко-Блоцкой *лиминальный*. В самой сказке и в ее анимационной интерпретации присутствуют все элементы лиминального типа сюжетной схемы: фаза обособления, фаза нового партнерства, фаза преобразования, лиминальная фаза.

Так же эти произведения сходны по составу сюжета, за исключением отсутствия у анимационного фильма экспозиции и эпилога. Если в весенней сказке А.Н. Островского состав сюжета можно точно определить, то в анимационном фильме А.Г. Снежко-Блоцкой трудности возникают при обнаружении конфликта, т.е. при выделении завязки. Проблема заключается в том, что в интерпретации А.Г. Снежко-Блоцкой сюжета весенней сказки «Снегурочка» конфликт в произведении явно не выражен. Связано это с сокращением событий, а также с изменением характеров персонажей.

В весенней сказке А.Н. Островского «Снегурочка» в событийном ряде нами было выделено 29 событий, а в одноименном анимационном фильме «Снегурочка» А.Г. Снежко-Блоцкой – 21 событие. В мультипликации не выявлены некоторые явления (д.1: явление 1, явление 2, явление 4, явление 5, явление 7 и др.), персонажи (Мураш, Прекрасная Елена, Радужка, Малуша, Брусил и др.), сокращены диа-

логи, монологи. Некоторые диалоги и монологи были изменены. Пример. У А.Н. Островского в финальной фразе Мизгирия читаем: «Снегурочка, обманщица, живи, \\ Люби меня!.. Снегурочка, обманщица не ты; \\ Обманут я богами; это шутка \\ Жестокая судьбы. Но если боги \\ Обманщики – не стоит жить на свете!» [2]. Этот же монолог у А.Г. Снежко-Блоцкой: «Снегурочка живи! Но если нет ее – не стоит жить на свете!». Данный пример показывает, насколько сильно отличается образ Мизгирия в интерпретации А.Г. Снежко-Блоцкой от Мизгирия А.Н. Островского. И таких примеров можно найти достаточно.

Заключение. Итак, мы пришли к выводу, что в анимационном фильме есть существенные изменения в структуре сюжета, а значит, по-иному трактуется конфликт. Кроме того, практически все характеры персонажей в весенней сказке А.Н. Островского были интерпретированы А.Г. Снежко-Блоцкой. Коренным образом подверглись изменению характеры Снегурочки, Мизгирия, Царя Берендея.

Литература:

1. Коган, Д. Мамонтовский кружок / Д. Коган. – М.: Изобр. иск-во, 1970. – 218 с.
2. Островский, А. Полное собрание сочинений / А.Н. Островский. — М.: Гослитиздат, 1950. – Т. 7.

УСЛОВИЯ СОЗДАНИЯ ЕДИНОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА В ВОССОЕДИНЕННОЙ ГЕРМАНИИ

Володина Д.А.,

студентка 5 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Турковская Е.В., канд. пед. наук, доцент

После окончания Второй мировой войны в 1945 году немецкие писатели мечтали о духовном возрождении родины. Писатель Герхарт Гауптман заявлял о своей готовности отдать последние силы делу демократического обновления Германии, которое, по его мнению, должно было занять не менее 50 лет. Но его мечтам не суждено было сбыться. История развела нацию на две самостоятельные национальные литературы в условиях «расколотого неба» над ФРГ и ГДР.

Цель статьи – выявление условий создания единого литературного пространства в воссоединенной Германии.

Материал и методы. Материалом исследования послужили произведения немецкоязычных авторов К. Райниг, В. Бирман, С. Кирш, Т. Браш, Р. Кунце, С. Андерсон. Для достижения цели нами применялся сопоставительный метод оригинального и переводного текстов рассматриваемых произведений.

Результаты и их обсуждение. Завершение XX века стало началом нового этапа развития немецкой литературы. На протяжении всего времени культурные контакты двух стран оставались объектом пристальной цензуры. Во всем, что предлагалось на рынок в рамках культурного обмена, так или иначе, просматривалась соответствующая идеологическая начинка. Так, например, на Запад по официальным каналам, как правило, попадали произведения, в которых содержался хотя бы намёк на критику системы государственного социализма. В ГДР же в свою очередь пропагандировались произведения наиболее радикальных критиков западного образа жизни.

Однако существенный интерес представляют 1980-е гг., когда процесс взаимодействия идеологически близких элементов искусства на разделённом национальном пространстве приобрёл наиболее интенсивный характер. Это объяснялось постоянно усиливавшимся миграционным потоком писателей из ГДР в Западную Германию. В период с 1961 по 1989 гг. пределы ГДР покинуло 97 литераторов, которые были носителями информации, которую порой было невозможно получить по официальным каналам. Наибольшую известность, например, получили такие поэты, как К. Райниг, В. Бирман, С. Кирш, Т. Браш, Р. Кунце, С. Андерсон.

Для кодировки определённых политических реалий создатели субкультурного пространства в ГДР выработали специфический эзоповский стиль, к которому чутко прислушивались на Западе. Эстетика зашифрованности и соответствовавшая ей поэтика во многом питали обе литературы в последнее десятилетие раздельного существования двух государств. Однако они утратили значение с ликвидацией ГДР как самостоятельного государства. Интерес к подобной литературе и ее создателям со временем угас.

В то же время в Западной Германии не оставались незамеченными усилия, которые предпринимались соседним государством для стимулирования развития литературы. Однако после провозглашения политиками официального статуса единства Германии трудно было говорить о полном слиянии двух пространств. В стране существовала одна, но далеко не единая литература. Не случайно многие исследователи до сих пор используют термин «литература ГДР» в отношении писателей, выходцев из восточных земель. На VI съезде германистов в Йоханнесбурге (2002 г.) было высказано мнение о том, что окончательное воссоединение литературного пространства Германии произойдёт лишь после того, когда с литературной сцены уйдёт старшее поколение писателей и читателей, и их место прочно займут молодые, судьба которых связана исключительно с новой Германией [1].